

Благодаря патенту на разработанное программное обеспечение, Чжун Жуйчжи всего за полтора года был принят в докторантуру с особыми условиями.

Электронное программное обеспечение не было секретным или высокотехнологичным исследованием. Чжун Жуйчжи не был исключён из академического центра из-за секретности, ему также не запрещали возвращаться в страну. Эта новая технология требовала чрезвычайной проницательности и воображения.

Он, несомненно, был гением в этой области.

Однако высококлассные инженеры-программисты везде были в большой цене.

Хотя это и не было секретом, но могло касаться секретной информации, служить секретным интересам.

Патент на программное обеспечение, благодаря которому он был принят в докторантуру, уже принёс ему более десяти миллионов долларов патентных отчислений.

Предложения о работе с огромными зарплатами были бесчисленны. Если бы он принял одно из них, возможно, вернуться в страну было бы уже не так просто.

Яо Мянью тоже думала, может, просто не возвращаться. Но с бабушкой будет трудно объясниться, муж тоже не согласится, чтобы Жуйчжи получил американское гражданство.

Теперь же, услышав о женитьбе Цан Ицзина, он сразу начал собирать вещи. Что также означало, что он всем сердцем хочет вернуться.

— Хунцзя сказал, что он уже женился, ты сейчас бросаешь всё и возвращаешься, какой в этом смысл? — спросила Яо Мянью. — Ты сказал, что заставил его забыть тебя, но сам ещё не забыл?

Жизнь Чжун Жуйчжи за эти два года Яо Мянью видела своими глазами. В первый год, помимо академических обсуждений и групповых проектов, у него практически не было социальной жизни.

Помимо учёбы, написания программ и статей, больше ничего не было.

Но всё это не могло заполнить всю его жизнь, поэтому большую часть свободного времени он проводил за игрой на пианино и курением.

Во второй половине прошлого года стало немного лучше. Зимой в Бостоне большую часть времени шёл снег, и он начал заниматься лыжным спортом. Это было хорошее упражнение. В течение всей долгой зимы, в зависимости от учебного графика, он ходил два-три раза в неделю.

Но всегда один, редко с однокурсниками.

Этим летом он также сдал экзамен на лицензию пилота небольшого самолёта. Яо Мянью была рада, что Чжун Жуйчжи постепенно возвращался к своей жизни.

Несколько дней назад он говорил, что на Рождество пойдёт на школьный бал, заведёт друзей, не нужно так рано возвращаться домой.

Чжун Жуйчжи промолчал, но на Рождество он не вышел из дома.

Во время каникул он взял лыжи, сел в машину и уехал. Ветер на лыжном склоне не проникал в его маску и очки. После разминки Чжун Жуйчжи слегка сдвинул маску. Ветер в минус десять градусов был не таким сильным, как северо-западный ветер на равнине в восемнадцать лет.

В таком сильном ветре, кровать в старом доме была раскалённой.

На лыжном склоне Чжун Жуйчжи вдруг почувствовал усталость. Он потащил тяжёлые лыжи обратно к машине, сел за руль и заплакал.

Его плач разносился северным ветром на восточном побережье. Цан Ицзин на другой стороне земного шара не мог его услышать.

Чжун Жуйчжи посмотрел на Яо Мянью у двери, которая собиралась его остановить. Он был взволнован и зол, сожалел и чувствовал себя беспомощным. Глядя на мать, которая хотела его остановить, он стал ещё более раздражённым и несчастным. Не подумав, сказал:

— Я пойду спать между ним и его женой.

Ради Цан Ицзина он мог быть упрямым, мог не думать о лице, мог принять его женитьбу, мог опуститься и потерять достоинство, чтобы вернуть его.

Он толкнул чемодан, собираясь выйти, но его ногу обхватила обезумевшая Яо Мянью.

Она подняла голову, её лицо было в слезах:

— Ты думаешь, мне легко?

Чжун Жуйчжи, конечно, знал о страданиях матери, он с самого начала понимал её. Он присел, обнял её, ладонью нежно поглаживая её спину, утешая:

— Я знаю, но... я действительно не могу его забыть.

Чжун Жуйчжи медленно объяснял:

— Семья Чжун не бедная, семья Яо тоже не бедная. Я не страдал, но и не так, как вы думаете, что любой человек, который мне немного хорош, может заставить меня полюбить его.

— Ему тогда было всего двадцать лет, мы... тоже боялись... как можно было не бояться? — Чжун Жуйчжи сказал. — Он сказал, что готов быть со мной какое-то время, даже если это приведёт его в ад. Мама, он был серьёзен.

— Жизнь такая, пройдя через что-то, нельзя вернуться назад. Судьба распорядилась, что я встречу его, я полюблю его, — Чжун Жуйчжи сказал. — Раньше я никогда не думал, что могу полюбить мужчину, сейчас я тоже не могу полюбить другого мужчину, я чётко понимаю, что мне не нравятся мужчины. Но сейчас... женщины тоже не подходят, я не могу его забыть, очень скучаю по нему, почти с ума схожу.

— На самом деле, после возвращения в город в 1978 года, я больше не виделся с ним. Я тогда хотел порвать, потому что знал, что семья не согласится. Его дедушка уже был в преклонном возрасте, как бабушка и дедушка, пожилые люди не выдержали бы такого удара, — Чжун Жуйчжи сказал. — Перед тем как старший брат уехал в Америку, я на летних каникулах поехал в Гуанчжоу и снова встретил его. Я думал, он пристанет ко мне, но он несколько дней игнорировал меня. Я тогда каждую ночь злился и не мог спать. — Он вспоминал себя того времени, немного смешно. — Я весь день ждал его, боялся, что он придёт, боялся, что он уже не любит меня, ещё больше боялся, что он всё ещё любит меня...

— Перед ним я даже не мог сохранять достоинство и час. Глядя в эти глаза, я не мог сказать ни одного жёсткого слова.

Яо Мянью слегка нахмурилась.

Чжун Жуйчжи вздохнул, он тоже заплакал, даже вытер слёзы матери:

— Мама, не все могут получить любовь. Если бы это было не так, все классические произведения не воспевали бы любовь.

— Он женился, он уже не любит тебя, — сказала Яо Мянью.

Ресницы Чжун Жуйчжи слегка дрогнули, золотые капли, как жемчуг, катились вниз:

— Не виню его, я тогда сказал слишком жёсткие слова. Если бы папа узнал, его бизнес был бы разрушен. — Он взял руку Яо Мянью. — Я тоже не виню тебя, я знаю, что тебе очень трудно принять это. Поэтому я готов ждать, мама. Не заставляй меня ждать слишком долго, не заставляй меня страдать слишком долго, хорошо?

— Жуйчжи, мне тоже очень больно, — она уже плакала так, что не могла чётко говорить. — Мама умоляет тебя, не уезжай, Жуйчжи. Хотя бы... до окончания учёбы?

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197339>